

Солдат и купец

Основано на издании 1915 г

Автор адаптации: Ольга Комарова

Данный текст, а также оригинал сказки доступны для просмотра по следующему адресу:

gusi-lebedi.org/content/soldat-i-kupets/

Друзья! Мы вкладываем в наш сайт свою душу и огромное количество времени. Поэтому мы будем рады, если вы сохраните все ссылки в документе, а также расскажете о нас своим друзьям.

Команда gusi-lebedi.org

Солдат и купец

Расквартировали как-то солдатский полк на московской окраине. Поставили солдата Федота на квартиру к купцу первой гильдии Епифану. Не рад хозяин постояльцу, а поделаться ничего не может – сам Государь Император повелел служивых столовать да всячески приличать.

А амуниция у солдата белоснежная, если муха на неё сядет – испачкает, будет служивому от начальства выговор.

— Господин купец, – спрашивает Федот, – не найдётся ли у тебя гвоздика, чтобы амуницию мою повесить?

— Ты, – отвечает хозяин, – солдатскую службу не сёшь, в твоём ранце всё должно быть.

Тряхнул служивый свой вещмешок, нашёл гвоздочек. Надо бы его в стену вбить, только нечем.

— Господин купец, – спрашивает Федот, – не найдётся ли у тебя молоточка, чтобы гвоздик в стенку вбить?

— Ты, – отвечает Епифан, – солдатскую службу не сёшь, вот и прояви смекалку, придумай, чем можно мо-

лоток заменить.

Пораскинул постоялец мозгами, потом снял с ноги сапог да каблуком гвоздик в стену забил. Можно теперь амуницию вешать, да боится Федот, что всё равно она испачкается.

— Господин купец, – спрашивает солдат, – не найдётся ли у тебя полотенца, чтобы амуницию завернуть?

— Ты, – отвечает хозяин, – солдатскую службу не сёшь, в твоём ранце всё должно быть.

Принялся Федот в сумке своей рыться, чего там только нет, а полотенце отсутствует. Скинул он тогда брюки, снял подштанники, потом брюки на голые ноги надел, а в подштанники амуницию завернул. Повесил её на гвоздик, сидит довольный. Только вдруг заурчало у него в животе, обедать пора.

— Господин купец, – спрашивает Федот, – не найдётся ли у тебя чего поесть?

— Ты, – отвечает Епифан, – солдатскую службу не сёшь, в твоём ранце паёк должен быть.

Порылся служивый в мешке, нашёл сухарики, только неохота их всухомятку грызть.

— Господин купец, – спрашивает солдат, – не найдётся ли у тебя водицы?

— Вон во дворе колодец стоит, – отвечает Епифан.
– Сходи да воды набери.

— Господин купец, а ведёрка у тебя не найдётся?

— Ты солдатскую службу несёшь, в твоём ранце
фляжка-манерка должна быть.

Порылся служивый в вещмешке, флягу нашёл, принёс из колодца водицы, опять к хозяину пристаёт:

— Господин купец, а мисочки у тебя не найдётся, чтобы сухарики размочить?

— Ты, – отвечает хозяин, – солдатскую службу несёшь, так прояви смекалку, придумай, из чего тарелку сделать!

Подумал Федот, подумал, а потом отломил у манерки крышку, кинул туда сухарики, водички налил, размочил да стал есть.

Вот настал вечер, пора и на покой идти.

— Господин купец, – спрашивает солдат, – не найдётся ли у тебя чего на лавку постелить?

— Ты, – отвечает Епифан, – солдатскую службу несёшь, должен к лишениям привыкать, обойдёшься и без постели.

Снял тогда служивый мундир, расстелил его на лавке и опять к хозяину пристаёт:

— Господин купец, – не найдётся ли у тебя чего под голову положить?

— Ты, – отвечает Епифан, – солдатскую службу не-сёшь, должен к лишениям привыкать, обойдёшься и без подушки.

Снял тогда служивый брюки, свернул их аккуратно да в изголовье положил. А в подштанники-то аму-ниция завёрнута, остался он с голым задом. Надобно на сон грядущий Богу помолиться. Упал солдат ниц пе-ред святыми образами, позабыв, что двери в его комна-те стеклянные. А тут как на грех дочь купеческая мимо проходила. Увидала она постояльца голозадого, взвиз-гнула, румянцем багровым покрылась да к себе в гор-ницу убежала.

Тут уж купец совсем рассвирепел. «Это куда ж годит-ся – дочь мою невинную смущать?» – думает.

Наутро отправился Епифан к ефрейтору.

— Господин начальник! Нельзя ли солдатика с моей квартиры свезти?

— Никак нет! – отвечает ефрейтор. – Это распо-ряжение самого государя! Иди к фельдфебелю, может, он чем поможет.

Приходит купец к фельдфебелю:

— Господин начальник! Нельзя ли солдатика с моей квартиры свезти?

— Никак нет! – отвечает фельдфебель. – Это распоряжение самого государя! Иди к ротному капитану, может, он чем поможет.

Отправился купец к ротному:

— Господин начальник! Нельзя ли солдатика с моей квартиры свезти?

— Никак нет! – отвечает капитан. – Это распоряжение самого государя! Иди к батальонному командиру, может, он чем поможет.

Пришёл купец к батальному:

— Господин начальник! Нельзя ли солдатика с моей квартиры свезти?

— Никак нет! – отвечает командир. – Это распоряжение самого государя! Пиши царю прошение, если приказ отдаст, тогда солдата с твоей квартиры заберём.

Подал Епифан государю прошение, а царь ему с гонцом ответную весточку прислал: «Тогда-то и тогда-то буду в ваших краях с обходом. Сам зайду да посмотрю, что да как».

Через пару дней прибыл государь на квартиру к куп-

цу, велел солдата позвать, принялся допрос вести:

— Ты почему, такой-сякой, хозяйскую дочь в смущение водишь?

Стал тогда Федот всё как есть, рассказывать:

— Попросил я у купца гвоздочек – он мне отказал. Попросил молоточек – снова отказ. Попросил полотенчик, только всё тщётно. А казённую амуницию пуще глаза беречь положено! Снял я тогда подштанники, завернул в них своё снаряжение да на стенку повесил. Попросил потом отобедать – хозяин не дал, пришлось мне самому воду из колодца носить да сухарики из пайка грызть. Даже миски хозяин пожалел, вынужден я был у фляжки-манерки крышку отломить да в ней сухари размочить. А когда спать пора пришла, не дал мне купец ни подстилки, ни подушки. Положил я тогда на лавку мундир, а под голову брюки. На сон грядущий принялся Богу молиться, встал на коленки, а двери-то в доме стеклянные, вот меня хозяйская дочь голозадым и увидела.

Насупился государь, велел купцу ответ держать да пояснить, правду ли солдат говорит.

— Правду, – отвечает хозяин, а сам голову ниц повесил, дыханье затаил, царского гнева страшится.

— Ну что ж, – говорит государь, – за то, что солдата Царской армии достойно не принял, будешь ты, Епифан, наказание нести. А раз уж дочка твоя служивого всё равно голозадым видела, пусть замуж за него идёт! Приказываю обвенчать молодых в ближайшее воскресенье!

Хоть и неохота купцу наследницу свою единственную за простолюдина отдавать, да разве ж можно царского приказа ослушаться? Пришлось свадьбу играть, всех соседей на пир приглашать. А семья у молодых, слава Богу, заладилась: прожили они в любви да согласии долгие-долгие годы, троих детишек народили, всех вырастили, выучили да в люди вывели.